

МЕТОДИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

УДК 383+37.013(082)+001.8(031)

Диссертация как научный нарратив

В. М. Аникин, И. В. Измайлов, А. В. Лячин, Б. Н. Пойзнер

Аникин Валерий Михайлович, доктор физико-математических наук, профессор, декан, заведующий кафедрой компьютерной физики и метаматериалов на базе Саратовского филиала Института радиотехники и электроники имени В. А. Котельникова РАН, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, AnikinVM@info.sgu.ru

Измайлов Игорь Валерьевич, кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры квантовой электроники и фотоники, Национальный исследовательский Томский государственный университет, izmil@mail.ru

Лячин Александр Владимирович, кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры квантовой электроники и фотоники, Национальный исследовательский Томский государственный университет, lavp@sibmail.com

Пойзнер Борис Николаевич, кандидат физико-математических наук, профессор, профессор кафедры квантовой электроники и фотоники, Национальный исследовательский Томский государственный университет, pznrg@mail.tsu.ru

В статье обращается внимание авторов диссертаций (магистрантов, аспирантов, соискателей) на нарративный аспект диссертации. Признаки понятия «нарратив» (от англ. *narrative* – рассказ) в полной мере могут быть отнесены к диссертации (от лат. *dissertatio* – исследование). Об этом говорит уже исток термина: он происходит от латинского слова *narrare* («рассказывать»), которому родственны *gnarus* («знающий о чём-либо, сведущий») и *ignorantia* («невежество, неопытность, незнание»). Диссертация должна обладать качествами «объясняющего рассказа», раскрывающего с позиции автора историю знаний в рассматриваемой области исследований и историю собственного творческого роста автора, сопровождающуюся (на основе проведенного анализа) формулировкой причинно-следственных связей между описываемыми явлениями. Успех реализации такой ситуации в процессе написания диссертации связан с развитием у магистрантов и аспирантов способности рефлексировать над научным текстом и своими внутренними «трансформациями» – переходами от роли «слушателя» к роли «рассказчика» и наоборот, а также контролировать тип дискурса.

Ключевые слова: диссертация, нарратив, нарратор, наррататор, статусно-ориентированный дискурс.

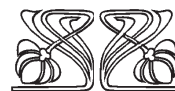
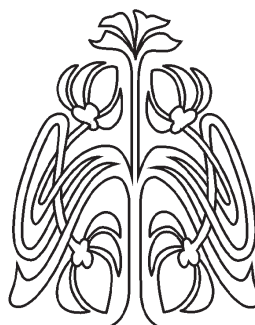
Поступила в редакцию: 04.10.2019 / Принята: 05.11.2019 / Опубликовано: 02.12.2019

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

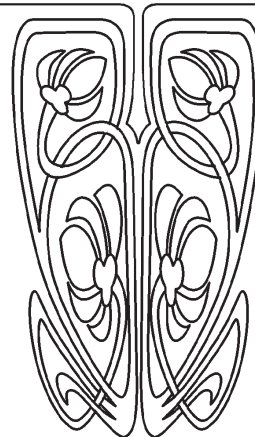
DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-3020-2019-19-4-317-326>

Введение

Уровень когнитивных способностей магистрантов и аспирантов отражается, в частности, в способности чётко, связно, полно, логично рассказывать о *собственной* выпускной квалификационной работе (диссертации), рефлексировать над ее структурой и этапами научно-исследовательской работы (НИР), её целями, задачами, методами, над своей творческой тактикой, полученными результатами и их формулировками, давать своим достижениям адекватные оценки в контексте

МЕТОДИЧЕСКИЙ
ОТДЕЛ

проводимой НИР. Необходимо при этом владеть понятиями и словесными клише, требуемыми для подготовки и защиты диссертации. Всё это подпадает под понятие лингво-дисциплинарной компетенции обучаемых и соискателей. Но не всегда эта компетенция проявляется у студентов и аспирантов в должной степени. Обвинять их научных руководителей в недостатке внимания к пробелам подопечных в этой области бывает не всегда справедливо. Но нередко руководители обучаемых просто не имеют привычки учить своих учеников рефлексировать над методами и плодами исследований. Обладая, возможно, навыками писать отчёты по НИР, руководители очень часто весьма смутно представляют себе жанровые особенности диссертации.

Из сказанного вытекает, что перед преподавателями университетов при обучении магистрантов и особенно аспирантов встают *когнитологические* задачи. Иначе говоря, преподавателю целесообразно практиковать приёмы, которые помогают магистрантам и аспирантам обрести когнитивную полноценность в плане выполнения НИР, подготовки методологически грамотной диссертации и умелой защиты нового знания, в ней излагаемого. Критерием такой полноценности логично полагать две тесно связанные компетенции, которые позволяют молодому (начинающему) учёному или инженеру:

- 1) осмысливать интеллектуальную деятельность,
- 2) вербализовать и формализовать её результаты и их оценки.

В статье рассматриваются категории «нарратив», «дискурс» и их производные, которые могут помочь соискателю осознавать (формировать) себя как творческую личность.

Нарративный аспект диссертации

Диссертации и авторефераты в библиографии, источниковедении и истории науки иногда рассматривают как *sui generis*¹ исторические и историографические *нарративы* [1, 2]. «Нарратив» (от англ. *narrative* – рассказ < лат. *narratio*, *narratus* – рассказ < *narrare* – рассказывать, повествовать) – термин из словаря постмодернистского литературоведения 1970-х–1980-х гг. [3, с. 143–160]. В нём сфера словесности рассматривается физиком вполне привычным для него образом. А именно: литература трактуется как «специфическое средство для создания мо-

делей “экспериментального освоения мира”, моделей, предъявляемых в качестве примера для “руководства действиями”» [3, с. 144]. Оперировав понятием нарратива, обычно стремятся подчеркнуть, что осуществляется вербальное, словесное, речевое изложение – в противоположность представлению того же содержания (сообщения) посредством изображений, визуального ряда.

Иногда происхождение термина «нарратив» ведут от латинских слова *narrare* и *gnarus* («знающий о чём-либо» и «эксперт»). Различным этимологическим источникам отвечает единый смысл – донесение знания, рассказ. Но нарратив – не просто рассказ. Ему приписываются определенные характеристики, оправдывающие существование этого термина. Главный признак нарратива – это так называемый логически выстроенный «объясняющий рассказ», по терминологии американского философа и искусствоведа А. Данто [4, с. 194]. Далее, нарратив рассматривается как индивидуальное произведение и таким образом является субъективным повествованием, содержащим личные оценки автора. Кроме того, нарратив нацелен на достижение интереса к себе со стороны читателей и слушателей.

Названным свойствам призваны удовлетворять диссертации, которые, таким образом, с полным основанием могут быть включены в категорию нарратива. В самом деле, во-первых, диссертация является единолично написанным произведением. Во-вторых, она должна содержать исключительно актуальные верифицированные данные. В-третьих, квинтэссенцию диссертации составляют построенные по определенным канонам и обладающие теоретической и прикладной значимостью выносимые на защиту научные утверждения (положения). Защищаемые положения должны выражать *сущности*: причинно-следственные связи, обнаруженные закономерности, корреляцию, алгоритм, фундаментальное свойство математической модели, методику (набор операций), факты и т.д. Особое значение имеет заявленное автором содержание нового знания, принципы его представления, «упаковки», *sit venia verba*; базипетальность². Придание знанию

² Базипетальность по М. П. Покровскому (от др.-греч. βάσις – основание + лат. *peto* – стараться достать; направляться, устремляться) – “направленность на предварительное выявление (а если необходимо и возможно – то и определение, формулировку) понятий и утверждений начальных, базовых для рассматриваемого или создаваемого построения, направленность к “основам” этих понятий и утверждений”.

¹ *Sui generis* (лат.) – особого рода.

должной формы облегчает его рецепцию, передачу, репликацию³ в среде профессионалов и в более широком слое, способствует признанию его методологической, практической, социальной ценности, повышает его действенность и долговечность.

Заметим, что к середине 1990-х гг. сложилась особая литературоведческая дисциплина – нарратология, или теория повествования [5]. В ней исходят из коммуникативной природы литературы, стремясь выявить общие черты нарративов и различия между ними, систематизировать их принципы построения и развития [3, с. 164]. Успехи нарратологии побуждают гуманитариев строить концепции, которые представляют социальную и индивидуальную жизнь людей как нарратив [6]. Естественно, диссертация – научный рассказ автора о его «путешествиях» по неизведанным ранее наукой областям с преодолением различного рода сложностей на пути нахождения нового знания. Умение логически точно выстроить «маршрут» этого «путешествия» придает диссертации качество научного нарратива, что позитивно сказывается на восприятии научным сообществом диссертации и её оценке.

Диссертант как нарратор

Рассмотрим несколько понятий нарратологии, полезных для осмысления соискателями учёных степеней. Соискателю целесообразно внимательнее присмотреться к собственной авторской функции: взглянуть на себя через призму понятия «нарратор» (от фр. *narrateur*, англ. *narrator* – рассказчик). В нарратологии так называют реальное либо вымышленное лицо, от имени которого идёт повествование в художественном или документальном произведении. При этом нарратор отнюдь не есть сам реальный автор [3, с. 168–169]. Действительно, художественному тексту нарратор необходим в силу принципиальной условности всякого произведения искусства, его отличия от объективной действительности.

В документальном повествовании, чтобы описать некоторый фрагмент бытия, тоже тре-

буется нарратор (реальный или фиктивный). В документальном произведении нарратор задаёт, определяет модельную рамку повествования: целевую, тематическую, хронологическую, мировоззренческую. Нарратор также задаёт позицию, с которой ведётся рассказ, уровень осведомлённости, глубину и широту толкования событий и т.п. В романе нарратор есть авторское творение – пропорционально степени художественного вымысла.

Диссертанта вполне можно рассматривать как фигуру из ряда нарраторов, но, естественно, с другими полномочиями, средствами аргументации *etc.* Диссертант – автор квалификационной работы (случай плагиата в этом контексте мы не рассматриваем). Вспомним, что слово «автор» происходит от латинского понятия *auctor* – тот, от кого что-нибудь получает начало или развитие. Например, *auctor* – виновник, изобретатель, зачинщик, устроитель, руководитель, правитель, авторитет (поручитель в суде, защитник), достоверный писатель, поручитель в вопросе о собственности [7, с. 62]. Значит, в той мере, в какой диссертация есть речевой акт, т.е. нарратив, резонно говорить о нарративной стратегии претендента на учёную степень. Хотя он свой труд над диссертацией в таких терминах едва ли осмысливает и потому затрудняет себе самоанализ работы над текстом. В частности, он затрудняет поиск рефлексивной позиции, с которой следует видеть диссертацию как повествование.

В чем же (вольно или невольно) проявляется нарративная стратегия автора диссертации? В обзорной главе (или в обзорных параграфах, предваряющих оригинальные главы), а также часто в оригинальных главах, пусть и мимоходом, диссертант кратко пересказывает достижения своих предшественников и научных конкурентов. К этому нарративу соискателя обязывает и этика учёного, и сложившиеся традиции диссертационных защит, и необходимость доказывать актуальность своего исследования, свой приоритет в науке и (или) технике. Диссертант как автор организует внутри диссертации – преимущественно в обзоре – краткие рассказы реальных лиц (учёных-предшественников, включая современников) о способах, трудностях, тонкостях получения ими научных данных. *De facto* – это рассказы о событиях в истории его научного направления, которые соискатель считает достойными упоминания.

Следовательно, читатель обзора в диссертации имеет дело с кругом нарраторов, привлечён-

³ Репликацией (от лат. *replicatio* – развёртывание < *replicare* – отражать) в биологии называют спонтанное самовоспроизведение строения цепных молекул. Оно обеспечивает передачу наследственной информации. Синонимы: ауторепродукция, редупликация, т.е. удвоение молекулярных и субклеточных структур, лежащее в основе деления клеток, роста и размножения организмов. В широком смысле репликация есть создание себе подобной структуры, самовоспроизведение в подходящей среде, в том числе форм мышления, поведения, воображения.

ных в текст по воле и разумению диссертанта. Обычно их набирается с десятков, а то и больше. Часто соискатель объединяет группу цитируемых авторов в «коллективного нарратора»; порой же от отдельного «рассказчика» сохраняется одна фраза или формула и т.д. Отсюда диссертант вправе заключить, что в нарративной стратегии немало простора для выражения своей индивидуальности при *реконструкции* развития того научного направления, которое он стремится дополнить своим сочинением. В обзорной главе или в обзорных параграфах соискатель, по существу, представляет эволюцию этого направления «в лицах и датах», если перефразировать название книги Д. И. Трубецкого [8]. Очевидно, что делает это диссертант весьма сжато и по неизбежности и неполно: за недостатком места, из-за ограниченности эрудиции, необъективности критерия отбора чужих результатов, в силу личных предпочтений и прочих причин.

А чем примечательны те части диссертации, где собран оригинальный материал? При подготовке их соискатель не ошибётся, если и здесь *уподобит* себя нарратору. Ведь, будучи автором квалификационной работы, он берёт на себя сугубо повествовательную задачу: раскрыть читателю – местами конспективно, а местами весьма детально – эпопею обретения им научных истин и (или) технических решений. И в таком уподоблении образцом для подражания автору как «рассказчику», как нарратору могут и должны служить классические научные повествования, т.е. сочинения корифеев физики, химии, инженерного искусства и т.п.

Диссертант как нарратор

Каждый диссертант должен понимать, что в самом его отношении к своему произведению заложена *двойственность*. Сначала он вводит круг нарраторов в свой текст, а далее берёт на себя труд такого же повествователя о собственной творческой экспедиции за истиной. Двойственностью этой отмечены также его задачи и мотивы. Соискателю желательно их осмыслить, чтобы продуктивнее рефлексировать над своим занятием.

1. Голосами своих нарраторов соискатель повествует о цепи *предшествующих* научных событий, приведших к формированию старого («известного» по В. М. Розину [9]) предмета исследования. Под ним подразумевается система накопленных знаний и способов получения новых знаний, т.е. система фактов, принципов, теорий,

законов, математических моделей всех родов, гипотез и т.п. Естественно, полноценная диссертация содержит также авторский отчёт (нарратив) о тех познавательных маршрутах и находках, которые привели в итоге к сумме защищаемых научных положений, *обновляющих* предмет исследования [10–12].

2. Диссертант должен понимать, что мотивы его в этих двух контекстах различны. Конструируя обзор, он выбирает круг нарраторов, в совокупности очерчивающих – более или менее точно – «известный», т.е. старый, предмет исследования. При составлении обзора диссертант ведёт себя преимущественно как внимательный и, по возможности, объективный *критик*. Этот критицизм оправдан, так как цель автора – построить более совершенный предмет исследования, дополнив его предлагаемой новацией – суммой защищаемых положений и других результатов [10–12]. Поэтому диссертант *должен* уметь грамотно анализировать, анатомировать, выявлять и чётко вербализировать слабые места, диагностировать органические пороки, методологические уязвимости в предшествующих теориях, моделях, подходах и т.п.

3. А кем призван быть соискатель по отношению к выдвигаемым им самим средствам решения проблемных ситуаций? Автору надлежит не забывать, что он должен быть *добросовестным апологетом* (от др.-гр. ἀπολογία – защита, оправдание). Эксперты ожидают от него умения активно, находчиво и корректно защищать свои взгляды, идеи, теории *etc.* Апология здесь предполагает совокупность рассуждений, позволяющих доказательно утверждать истинность и значимость новаций соискателя. Иначе он вряд ли способен *убедить* экспертов (и шире – профессиональное сообщество) в достоверности, оригинальности, научной и (или) прикладной ценности своих результатов. Такое убеждение входит в традицию защиты как полемического соревнования автора с оппонентами – ради бесконечного процесса обновления и совершенствования предмета исследования [10–12].

4. Автору диссертации полезно видеть двойственность своей функции ещё в одном существенном отношении. Допустим, что соискатель здраво сознаёт: приводимые в обзорной части материалы других исследователей есть рассказы нарраторов, «приглашённых» им в его текст. Тогда соискателю резонно задуматься: а имеется ли *внутри* диссертации «слушатель», «адресат» этих рассказчиков?

В этом контексте диссертант обретает еще и амплуа *наррататора* (литературоведческая терминология XX в.⁴). Термин «наррататор» (от фр. *narrataire*, англ. *narratee* – лицо или герой, к которому адресовано повествование) означает «разновидность внутреннего адресата, явного или подразумеваемого собеседника, к которому обращена речь рассказчика-наррататора; слушателя обращенного к нему рассказа, воспринимающего информацию, сообщаемой повествователем». Теоретические предпосылки необходимости ввести понятие наррататора (т.е. *особую повествовательную инстанцию*) детально обосновал философ культуры М. М. Бахтин (1895–1975) в статье «Проблема речевых жанров» (1952–1953 гг., опубликована в 1979 г.) [цит. по: 3, с. 141].

В нарратологии «реальные речевые субъекты (автор и читатель) делегируют ответственность за речевые акты (за их порождение и степень адекватности их восприятия) своим заместителям в тексте – нарратору и наррататору» [3, с. 141, 143]. В качестве примера наррататора можно назвать доктора Ватсона, персонаж рассказов А. Конан-Дойла, которому излагает свои безошибочные соображения Шерлок Холмс.

Диссертация как коммуникативная конструкция

Итак, содержание рефлексии соискателя над своей диссертацией углубляется и обогащается, если внести в него толкование текста как особого нарратива. Еще отметим его особенность: она заключается в том, что диссертация – не только отчет о проделанной работе, но и коммуникативная конструкция. В ней новое научное знание, полученное соискателем, вступает в *конкурентный диалог* со старым, «известным» (по В. М. Розину [9]) знанием. И соискатель способен увидеть: в тексте его диссертации подразумеваемым слушателем, адресатом, реципиентом информации, сообщаемой кругом привлеченных наррататоров в обзоре, оказывается он сам.

Ведь именно ему предстоит, во-первых, «выслушать» предшественников, т.е. быть *наррататором*. Во-вторых (и это самое главное!), он *обязан отвечать* им своими новациями, рассказывая об их истоках, сути, достоверности и т.п. Значит, в этом плане он призван действовать как нарратор, как рассказчик о собственном творчестве. Здесь

проявляется двойственность коммуникативной позиции диссертанта. Как аналитик-критик материалов обзора он – наррататор. Напротив, как апологет-летописец своих путей к творческим достижениям он – нарратор. Возможно, диссертант догадается, что столь же двойственна и его *познавательная* позиция. Как реципиент, восприниматель уже известной научной информации он – ученик («слушатель», «адресат»). А как открыватель новых фактов, создатель новых моделей, технических решений и т.п. он – учитель («рассказчик», «адресант») для своих коллег.

Похожую двойственность, диалектику прошлого и будущего диссертант легко припомнит (найдет) в мифологии. У древних римлян почитался двуликий Янус (лат. *Ianus* < *Ianua* – дверь). В его честь назван первый месяц – январий. Янус – божество дверей, входов, выходов, переходов, начала и конца, времени, т.е. динамизма, как сказал бы физик. Януса изображали с двумя лицами: молодым и старым, – глядящими в противоположные стороны.

А кто же оппонент с позиции нарратологии? Оппонент – будь то официально назначенный специалист, будь то любой желающий поспорить с диссертантом публично либо *tête-à-tête* – непременно внимает повествованию автора квалификационной работы о творческих трудностях, усилиях и их итогах. Значит, оппонент – наррататор? Формально, т.е. с позиций нарратологии, – нет. Ведь он действует в реальности, т.е. *вне текста* диссертации. Оппонент исполняет свою роль – перед соискателем и диссертационным советом – согласно сценарию защиты. А вот в числе наррататоров, повествующих в обзорной главе, оппонент может оказаться. Тогда, как правило, не возникает сомнений, компетентен ли он в проблемах, разрешаемых соискателем.

Как показано выше, исходя из представлений нарратологии, можно видеть, что диссертация в ряде аспектов сопоставима с текстами рефлексивного содержания. Ведь её автор более или менее полно, последовательно, связно создаёт *профессиональный самоотчет*, описывая для экспертов и коллег своё «исследовательское приключение», свои пути к новому знанию. Если диссертант стремится развить рефлексивность над своим произведением, то ему предстоит задуматься над принятым в литературоведении тезисом: «Особый вид наррататора возникает при обращении рассказчика к самому себе..., порождая форму, часто встречающуюся в дневниковых жанрах, драматических монологах,

⁴ Термин ввёл американский структуралист Дж. Принс (1971), а разрабатывали Ж. Женетт (1983), Ж. Жост (1977), Ф. Дюбуа (1977), Я. Линтвельт (1981), С. Чэтман (1978), М.-Л. Рьян (1981) и др.

“самооткровениях” внутреннего монолога и т.п.» [3, с. 142]. Примета доброкачественной диссертации – развёрнутый конкурентный диалог автора с другими исследователями. Поэтому соискателю полезно знать элементы диалогической концепции М. М. Бахтина. В частности, обратить внимание на его понятие «диалогические обертоны». Вспомним, что в сугубо акустическом значении обертоны (от нем. *ober* – высокий + *Ton* – звук) – призвуки, входящие в спектр музыкального звука; при этом высота **обертонов** выше, чем у основного тона. То есть Бахтин в своей метафоре имеет в виду дополнительный смысл («тон»), придающий повествованию («основному тону») особое значение и качество с ориентацией на «подразумеваемый образ адресата». По этому поводу литературовед И. П. Ильин пишет: «Для Бахтина как убеждённого сторонника принципиальной диалогичности литературы роль “других”, для которых строится высказывание, исключительно велика и заранее во многом предопределяет его форму, наполняя высказывание “диалогическими обертонами”». В современной теории повествования эти «другие» носят имя наррататора – фиктивного слушателя (фиктивного читателя) в системе внутритекстовой коммуникации [3, с. 141].

Чем сознательнее соискатель строит диалоги с «другими» (по Бахтину) внутри диссертации, чем сознательнее он переходит от роли наррататора к роли адресата и, наоборот, чем сознательнее он ориентируется на «образ адресата», тем плодотворнее профессиональное общение с экспертами и учёным сообществом. И тем точнее соискатель доказывает самому себе весомость своих результатов, не преувеличивая, но и не преуменьшая её.

Дискурс и языковое проявление личности диссертанта

Из сказанного выше можно заключить, что диссертация – не только квалификационная работа (с её определенным бюрократическим шлейфом), но и диагностикум ключевых слагаемых личности автора: ментального, аналитического, критического, апологетического, лингвистического, нарративного, коммуникативного [13, 14]. Не исключено, что часто приемлема такая гипербола: «Дай почитать мне твою диссертацию, и я скажу, кто ты». Например, филолог В. И. Карасик доказывает, что типология личностей может строиться на основании различных критериев, включая тип общения, в котором личность выражается особен-

но ярко. «В таком случае мы говорим о дискурсивной личности» [15, с. 125]. И здесь возникает необходимость разъяснения понятия «дискурс» и его производных, чей смысл полезно понимать диссертанту.

Термин «дискурс» (фр. *discours* – речь, англ. *discourse* < позднелат. *discursus* – рассуждение < *discurro* – разбегаться в разные стороны) труден тем, что его даже переводят двояко: 1) «дискурсия», т.е. последовательность словесных знаков; 2) «речь». В тех европейских языках, где нет термина, равнозначного фр. *discours* либо англ. *discourse*, его заменяют термином «текст» [16, с. 115].

Согласно разъяснению Н. С. Автономовой [17], «дискурс» имеет два разных смысла, которые, тем не менее, обычно выражает одно и то же прилагательное «дискурсивный». Первый (и привычный физика) смысл: логико-лингвистическое развёртывание, т.е. «последовательное выражение мыслей посредством слов и предложений» (по А. Лаланду) [17, с. 379]. Отсюда – встречающееся в физико-математических работах прилагательное «дискурсивный», т.е. выводимый логически, дискретными шагами. Отсюда же – «дискурсивное мышление»: оно развёртывается в последовательности понятий и (или) суждений. В итоге получаем так называемое выводимое, или «дискурсивное», знание – в противоположность знанию, получаемому интуитивно, т.е. схватыванием целостной сути явления. Его, например, приносит озарение (*insight*).

Второй смысл «дискурса» – социально-регламентированное высказывание. (В этом плане оно не имеет отношения ни к логике, ни к лингвистике, которые задают правила вывода, скажем, «если *A*, то *B*».) В этом смысле дискурс – «совокупность социальных и идеологических ограничений, определяющих, кто, что, кому, каким образом и при каких обстоятельствах может или не может говорить» [17, с. 380]. Так, публицистический дискурс недопустим в годовом отчёте по НИР, а научный дискурс вряд ли желателен в беллетристике, рекламе, семейной беседе. Иначе говоря, дискурс выражает (бес)сознательный настрой автора высказываний на предполагаемого адресата; дискурс часто выражает методологические, идеологические, эстетические *etc.* ориентации автора, «пропитывающие» текст. Ведь он создаётся не в стерильном вакууме, а в изменчивом либо стабильном *контексте*: социально-психологическом, социокультурном, контексте научной школы с

её нормами, в том числе образцами дискурса. Согласно формулировке В. И. Карасика, «дискурс – это личностно, культурно и ситуативно детерминированная коммуникативная практика». Она успешна, если автор не только контролирует «текстопорождение» (например, как нарратор), но и стремится предвидеть «текстовосприятие», декодирование смыслов со стороны читателя, слушателя [15, с. 125].

Соискателю целесообразно критически смотреть на собственный текст, используя минимум два подхода.

Тематический подход к дискурсу отвечает на вопрос: «О чём идёт речь?», т.е., в случае диссертации, – «Каково содержание нового знания?». Разумеется, положения, выносимые на защиту, и другие результаты соискателя призваны ответить на него максимально полно и точно.

Однако диссертанту надо практиковать и *социолингвистический* (или социологический) подход. Он даёт ответ на вопрос: «Какова цель общения и кто его участники?». Цель обычно ясна: распространение нового знания и демонстрация достижений соискателя. Что касается участника-отправителя сообщения, то здесь выделяют два основных типа дискурса: личностно-ориентированный и статусно-ориентированный. Первый уместен для текстов, описывающих житейские дела либо раскрывающих состояние внутреннего мира (в письмах, дневниках, лирической поэзии и прозе). Диссертации же отвечает статусно-ориентированный дискурс, который «носит представительский характер» и предназначен для общения «незнакомых людей вне социальных институтов и внутри социальных институтов». Поэтому такое общение является не бытовым, но институциональным. Оно «строится по определённым жёстко заданным канонам, его участники действуют в соответствии с типизируемыми ожиданиями» [15, с. 126–127].

Очевидно, что написание текста корректной – в нарративном плане и в смысле дискурса – диссертации подчинено минимум двум задачам. Во-первых, это продуктивное общение учёных, идущее внутри социального института науки. Во-вторых, выполнение стандартных процедур внутри социального института экспертизы научной квалификации и присвоения учёных степеней (процедуры регламентированы документами Минобрнауки и Положением ВАК). Значит, от соискателя требуется знать каноны общения с читателями его диссертации и их типизируемые ожидания. Скажем, ожидание получить чёткие

формулировки результатов интеллектуальной деятельности соискателя и их оценок. В свою очередь, стиль его диссертации как научного нарратива должен отвечать критериям статусно-ориентированного дискурса и обладать его признаками. Тогда, положительно оценивая автора диссертации в контексте осуществляемого им профессионального общения, резонно говорить о нём как о дискурсивной личности (в смысле В. И. Карасика).

Заключение

Критерием полноценности специалистов предложено считать их способности системно осмысливать свою интеллектуальную деятельность, чётко вербализировать и корректно формализовать её результаты и их оценки. Один из вариантов совершенствования обучения магистранта и аспиранта – фокусировка внимания на его творческом лице как автора диссертации, в связи с чем в статье приводятся ведущие понятия нарратологии и педагогические аргументы в пользу приобщения соискателя к её элементам.

Эта инициатива противостоит распространённому взгляду на «технику» изготовления диссертации как, главным образом, *компиляцию* чужих материалов и *монтаж* собственных статей, докладов *etc.* В противовес этой практике предлагается знакомство соискателя с категориями нарратологии как стимул его авторской рефлексии. Оно призвано сформировать у диссертанта компетенции организатора внутритекстовой коммуникации в своём квалификационном сочинении. А это повышает вероятность успешного исхода предстоящих ему научных полемик и заинтересованного внимания коллег к его продукции в многообразных контекстах общения. Поэтому в университетские курсы по методологии научных исследований целесообразно вводить элементы нарратологии. Естественно, следует адаптировать их изложение к жанровым особенностям диссертации как научно-квалификационного произведения.

Например, в учебном курсе по методологии научных исследований полезно предусмотреть цикл семинаров под условным названием «Умею ли я рефлексировать над моей диссертацией как нарративом?». В качестве ориентира укажем ряд тем, имеющих форму вопросов, на которые должны ответить докладчики и (или) авторы эссе.

1. В каких местах в моей диссертации я как автор превращаюсь в нарратора и наоборот?

2. Кто в моей диссертации нарраторы, кроме меня, и по каким критериям я их отбирал?

3. В каких местах в моей диссертации я как автор превращаюсь в нарратора и наоборот?

4. Как я интерпретирую тезис «диссертант – субъект и объект профессионального самоотчёта» и осуществляю его в квалификационной работе?

5. В каких аспектах я сознаю двойственность своей творческой позиции диссертанта? Чтобы раскрыть темы на материале собственной диссертации, обучаемые могут использовать текст данной статьи вкпе с указанной в ней литературой.

Для активизации ценностного сознания диссертантов полезно предложить им определить тип дискурса (личностно-ориентированный или статусно-ориентированный?), анализируя стиль старинной классификации обучаемых, а попутно – аргументировать своё отношение к её содержанию.

«Есть четыре типа людей, избегающих учения:

Глупцы, которые не могут учиться из-за недоразвитости, – их не следует замечать.

Расточители, которые не хотят учиться из-за порочной тяги к лёгкой жизни, – их нужно наказывать.

Обыватели, которые не хотят учиться из-за привязанности к быту, – их будут использовать.

Путаники, которые не могут учиться из-за недисциплинированного ума, – их следует поправлять.

Есть четыре типа людей, избравших учение:

Исполнители, которые учатся потому, что так положено, – их можно пожалеть.

Честолюбцы, которые учатся для того, чтобы добиться почёта, – их нужно контролировать.

Ценители, которые учатся для своего удовольствия, – они заслуживают поощрения.

Избранники, которые учатся потому, что в этом смысл их жизни, – им принадлежит мир» (цит. по: [18, с. 7]).

Сознательное осуществление соискателем нарративной стратегии и статусно-ориентированного дискурса в ходе подготовки диссертации повышает не только уровень его профессиональной рефлексии над своими действиями, но попутно и его методологический потенциал. Одновременно повышается и педагогическое мастерство аспиранта в руководстве НИР студента. Кроме того, обладание указанными компетенциями – согласно представлениям когни-

тивистики – раздвигает пространства авторского самовыражения исследователя и инженера. Оно также помогает строить релевантные процедуры самоотчёта, самоописания, самооценки, облегчая моделирование своего творческого будущего. Соискателей, не обладающих перечисленными умениями, вряд ли можно считать полноценным резервом научной элиты.

Список литературы

1. *Табачников А. В.* Диссертации в России до 1917 года // Книжное знание в отечественной литературе XVIII–XX веков : сб. ст. М. : РГБ. Сектор истории книги, библиотечного дела и библиографии, 1994. С. 27–57.
2. *Кабанова Н. М.* Диссертациеведение : к характеристике научной дисциплины // Румянцевские чтения – 2013 : The Rumyantsev readings – 2013 : материалы междунар. науч. конф. (г. Москва, 16–17 апреля 2013 г.) : [в 2 ч.]. Ч. 1. М. : Рос. гос. библ. ; Пашков дом, 2013. С. 267–274.
3. *Ильин И. П.* Постмодернизм : словарь терминов. М. : ИНИОН РАН; *Intrada*, 2001. 384 с
4. *Данто А.* Аналитическая философия истории. М. : Идея-Пресс, 2002. 292 с.
5. *Шмид В.* Нарратология. М. : Языки славянской культуры, 2003. 312 с.
6. *Bruner J. S.* Life as Narrative // *Social Research*. 1987. Vol. 54, № 1. P. 11–32.
7. *Петрученко О.* Латинско-русский словарь. М. ; Пг. ; Харьков : Т-во «В. В. Думнов, Наследники Бр. Салаевых», 1918. 810 с.
8. *Трубецков Д. И.* Наука о сложностях в лицах, датах и судьбах. Как закладывались основы синергетики : Пиршество духа и драма идей. М. : ЛИБРОКОМ, 2013. 312 с.
9. *Розин В. М.* Понятия «предмет» и «объект» (методологический анализ) // *Вопр. философии*. 2012. № 11. С. 85–96.
10. *Аникин В. М., Измайлов И. В., Поизнер Б. Н., Соснин Э. А.* Защищаемое положение в диссертации как трансдисциплинарный научный жанр // *Изв. высших учебных заведений. Физика*. 2015. Т. 58, № 8/3. С. 300–303.
11. *Anikin V. M., Poizner B. N., Sosnin E. A.* Pythagoras μάθημα, Heraclitus λόγος, Plato's εἶδος and a statement proposed in thesis // *The influence of Hellenism on contemporary science, culture and education : Selected Reports of the International Multidisciplinary Conference (Tomsk, Russia, October, 5–8, 2016; Moscow, Russia, October, 20–24, 2016) / ed. by T. P. Minchenko*. London, Red Square Scientific, Ltd. 2017. P. 9–20.
12. *Аникин В. М., Поизнер Б. Н.* Защита диссертации : реквизит, действующие лица и исполнители. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 2018. 100 с.

13. Аникин В. М., Измайлов И. В., Поизнер Б. Н. Диссертанту о воспринимемости, числовой оценке и защите научных результатов // Известия вузов. ПНД. 2014. Т. 22, № 6. С. 25–34.
14. Аникин В. М., Поизнер Б. Н. Коммуникативная функция автореферата и уровень лингво-дисциплинарной компетенции диссертанта // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Физика. 2013. Т. 13, вып. 1. С. 80–86.
15. Карасик В. И. Языковое проявление личности. М. : Гнозис, 2015. 384 с.
16. Махлина С. Т. Словарь по семиотике культуры. СПб. : Искусство-СПб, 2009. 752 с.
17. Автономова Н. С. Познание и перевод : Опыт философии языка. М. : РОССПЭН, 2008. 704 с.
18. Карасик В. И. Языковые ключи. М. : Гнозис, 2009. 406 с.

Образец для цитирования:

Аникин В. М., Измайлов И. В., Лячин А. В., Поизнер Б. Н. Диссертация как научный нарратив // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Физика. 2019. Т. 19, вып. 4. С. 317–326. DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-3020-2019-19-4-317-326>

Dissertation as a Scientific Narrative

V. M. Anikin, I. V. Izmailov, A. V. Lyachin, B. N. Poizner

Valery M. Anikin, <https://orcid.org/0000-0002-6506-6997>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, AnikinVM@info.sgu.ru

Igor V. Izmailov, <https://orcid.org/0000-0002-6772-9141>, Tomsk State University, 36 Lenin Ave., Tomsk 634050, Russia, izmil@mail.ru

Alexander V. Lyachin, <https://orcid.org/0000-0001-6349-0017>, Tomsk State University, 36 Lenin Ave., Tomsk 634050, Russia, lavp@sibmail.com

Boris N. Poizner, <https://orcid.org/0000-0003-4550-3587>, Tomsk State University, 36 Lenin Ave., Tomsk 634050, Russia, pznr@mail.tsu.ru

The article draws the attention of the authors of dissertations (undergraduates, graduate students, applicants) to the narrative aspect of the dissertation. Signs of the concept of “narrative” (from the English “narrative” is “story”) can be fully attributed to the dissertation (from the Latin “dissertatio” is “research”). This is already indicated by the source of the term: it comes from the Latin word *narrare* (“tell”), which is related to *gnarus* (“knowing something, knowledgeable”) and *ignorantia* (“ignorance, inexperience”). The thesis should possess the qualities of an “explanatory story”, which reveals from the position of the author the history of knowledge in the field of research and the history of the author’s own creative growth, accompanied (on the basis of the analysis) by the formulation of causal relationships between the described phenomena. The success of this situation in the process of writing a dissertation is associated with the development of the ability of undergraduates and graduate students to reflect on the scientific text and their internal “transformations”, i.e. transitions from the role of “listener” to the role of “storyteller”, and vice versa, and also to control the type of discourse.

Keywords: dissertation, narrative, narrator, narrator, status-oriented discourse.

Received: 04.10.2019 / Accepted: 05.11.2019 / Published: 02.12.2019

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0).

References

1. Tabachnikov A. V. Theses in Russia until 1917. *Knizhnoye znaniye v otechestvennoy literature XVIII–XX vekov : Sbornik statey* [Book Knowledge in the Russian Literature of the 18th – 20th Centuries: Collection of articles]. Moscow, RGB. Sektor istorii knigi, bibliotchnogo dela i bibliografii, 1994, pp. 27–57 (in Russian).
2. Kabanova N. M. The Thesis as a disciplinary: on the characteristics of a scientific discipline. *Rumyantsevskiye chteniya – 2013: materialy mezhdunar. nauch. konf.* [Rumyantsev Readings – 2013: materials of the Intern. conf. (Moscow, April 16–17, 2013), in 2 parts. Part 1]. Moscow, Ros. gos. bibl.; Pashkov dom, 2013, pp. 267–274 (in Russian).
3. Ilyin I. P. *Postmodernizm: slovar' terminov* [Postmodernism: Glossary of Terms]. Moscow, INION RAN, Intrada, 2001. 384 p. (in Russian).
4. Danto A. C. *Analytical Philosophy of History*. Cambridge, Cambridge University Press, 1965. 292 p.
5. Schmid W. *Narratology: An Introduction*. Berlin, New York, De Gruyter GmbH & Co, 2010. 256 p.
6. Bruner J. S. Life as Narrative. *Social Research*, 1987, vol. 54, no. 1, pp. 11–32.
7. Petruchenko O. *Latinsko-russkiy slovar'* [Latin-Russian Dictionary]. Moscow, Petrograd, Kharkov, Association «V. V. Dumnov, Heirs of brothers Salayev», 1918. 810 p. (in Russian).
8. Trubetskov D. I. *Nauka o slozhnostyakh v litsakh, datak i sud'bakh. Kak zakladyvalis' osnovy sinergetiki: Pirshestvo dukha i drama idey* [The Science on Complexity in Persons, Dates and Destinies. How to Form the Foundations of Synergetics: The Feast of the Spirit and the Drama of Ideas]. Moscow, LIBROKOM Publ., 2013. 312 p. (in Russian).
9. Rozin V. M. The terms «subject» and «object». *Voprosy Filosofii* [Voprosy Filosofii], 2012, no. 11, pp. 85–96 (in Russian).
10. Anikin V. M., Izmailov I. V., Poizner B. N., Sosnin E. A. A defended statement in the ythesis as a transdisciplinary scientific genre. *Russ. Phys. J.*, 2015, vol. 58, no. 8/3, pp. 300–303 (in Russian).

11. Anikin V. M., Poizner B. N., Sosnin E. A. Pythagoras μάθημα, Heraclitus λόγος, Plato's εἶδος and a statement proposed in thesis. *The influence of Hellenism on contemporary science, culture and education: Selected Reports of the International Multidisciplinary Conference (Tomsk, Russia, October, 5–8, 2016, Moscow, Russia, October, 20–24, 2016)*. Ed. by T. P. Minchenko. London, Red Square Scientific, Ltd., 2017, pp. 9–20.
12. Anikin V. M., Poizner B. N. *Zashchita dissertatsii: rekvizit, deystvuyushchiye litsa i ispolniteli* [Defense of the dissertation: props, characters and performers]. Saratov, Izd-vo Sarat. un-ta, 2018. 100 p. (in Russian).
13. Anikin V. M., Izmailov I. V., Poizner B. N. About perception, numerical rating and protection of scientific results. *Izvestiya VUZ. Applied Nonlinear Dynamics*, 2014, vol. 22, no. 6, pp. 25–34 (in Russian).
14. Anikin V. M., Poizner B. N. Communicative Function of Thesis and Professional Grade of Dissertator. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Physics*, 2013, vol., 13, iss. 1, pp. 80–86 (in Russian).
15. Karasik V. I. *Yazykovoye proyavleniye lichnosti* [Linguistic manifestation of personality]. Moscow, Gnozis Publ., 2015. 384 pp. (in Russian).
16. Makhlina S. T. *Slovar' po semiotike kul'tury* [Dictionary on the Semiotics of Culture]. St. Petersburg, Iskusstvo-SPB Publ., 2009. 752 p. (in Russian).
17. Avtonomova N. S. *Poznanie i perevod: Opyty filosofii yazyka* [Cognition and Translation: Experiments of the Philosophy of Language]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2008. 704 pp. (in Russian).
18. Karasik V. I. *Yazykovyye klyuchi* [Language Keys]. Moscow, Gnozis Publ., 2009. 406 p.

Cite this article as:

Anikin V. M., Izmailov I. V., Lyachin A. V., Poizner B. N. Dissertation as a Scientific Narrative. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Physics*, 2019, vol. 19, iss. 4, pp. 317–326 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-3020-2019-19-4-317-326>